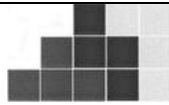

Ассоциация
предприятий
компьютерных и
информационных
технологий АПКИТ

Ассоциация
Разработчиков
Программных
Продуктов
«Отечественный
софт»

Ассоциация
электронных
коммуникаций
РАЭК

RUSOFT
Некоммерческое
Партнерство
разработчиков
программного
обеспечения
РУССОФТ

Ассоциация торговых
компаний и
товаропроизводителей
электробытовой и
компьютерной
техники РАТЭК

№ А-1211/ГД
12 ноября 2020 г.

Председателю Комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации по
информационной политике,
информационным технологиям и
связи
Хинштейну А.Е.

*Позиция ассоциаций по проекту ФЗ
№ 1015918-7 «О маркетплейсе»*

Уважаемый Александр Евсеевич!

Рассмотрев в рамках наших ассоциаций проект федерального закона № 1015918-7 «О маркетплейсе» (далее – Законопроект), инициированный депутатом Государственной Думы Тумусовым Ф.С., мы, нижеподписавшиеся руководители предпринимательских объединений, просим не поддерживать этот Законопроект.

Законопроект не решает какие-либо общественно-значимые задачи, которые не могут быть решены посредством существующего антимонопольного и налогового законодательства, а также нормативных правовых актов, вступающих в силу с 01 января 2021 года. Законопроект, по сути, вводит «тарифное регулирование», что законодательством Российской Федерации для коммерческих отношений не предусмотрено, за исключением естественных монополий. По этой причине предложенное регулирование, устанавливающее прямые запреты и ограничения для владельцев «маркетплейсов» (как это названо в законопроекте), в настоящее время не имеет мировых аналогов.

Помимо того, Законопроект также противоречит основополагающим конституционно-правовым принципам, принципам законодательства ЕАЭС и принципам международного налогового регулирования.

Наконец, члены наших ассоциаций полагают, что принятие Законопроекта не позволит достичь заявленного в Пояснительной записке к Законопроекту экономического эффекта, а напротив приведет исключительно к ухудшению положения потребителей.

Полагаем, что представленный на отзыв Законопроект ухудшит условия ведения бизнеса в России и затормозит развитие цифровой экономики.

Просим не поддерживать проект федерального закона № 1015918-7 «О маркетплейсе» (обоснование нашей позиции прилагаем).

Приложение: в 1 экз. на 5 л.

С уважением,

КОМЛЕВ Н.В.

Исполнительный директор
ассоциации АПКИТ

ЛАШИН Р.Л.

Исполнительный директор
АРПП «Отечественный софт»

ПЛУГОТАРЕНКО С.А.

Директор ассоциации РАЭК

МАКАРОВ В.Л.

Президент
НП РУССОФТ

ОНИЦУК А.В.

Президент ассоциации
РАТЭК

Исполнитель: Дмитрий Соколов,
+7 985 275-0055 org@apkit.ru

**ОБОСНОВАНИЕ
ПОЗИЦИИ АССОЦИАЦИЙ
В ОТНОШЕНИИ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
№ 1015918-7 «О МАРКЕТПЛЕЙСЕ»**

В части требования разрешить установку «сторонних маркетплейсов»

1. Законопроект вводит ограничения на реализацию в России операционных систем, которые не были особым образом модифицированы, а, следовательно, ограничивает и реализацию товаров с установленными на них операционными системами. При этом соответствующие товары могут свободно предлагаться к продаже на иных рынках ЕАЭС без проведения каких-либо модификаций. Следовательно, принятие Законопроекта приведет к ограничению свободного передвижения товаров между Россией и другими странами ЕАЭС, что нарушает статьи 28 и 29 Договора о Евразийском экономическом союзе.

2. Законопроект также не соблюдает предусмотренную законодательством ЕАЭС процедуру для установления новых обязательных требований к товарам (ст. 51 Договора о Евразийском экономическом союзе, Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2012 г. N 48), а также устанавливает избыточные барьеры для разработчиков операционных систем (подп. 16, п. 1, ст. 51, п. 2 ст. 53 Договора о Евразийском экономическом союзе).

3. Регулирование цен уже предусмотрено антимонопольным законодательством, которое, в частности, предусматривает необходимость проведения тщательного экономического анализа, для того чтобы удостовериться, что ограничение экономической свободы субъекта будет оправданным, а ограничения, введенные в интересах потребителей и конкуренции, будут экономически разумными в конкретной ситуации.

4. Законопроект позволяет распространить его действие на любые устройства с операционной системой - от смартфонов и компьютеров до игровых приставок и телевизоров. Вместе с тем, его положения очевидно **не учитывают**

особенности функционирования всех этих устройств; в результате пострадают потребители сразу на нескольких рынках.

В части ограничения в 20 % предельного размера комиссий

1. Современная российская государственная политика в области ценообразования всегда заключалась в поддержке свободы экономической деятельности, гарантированной Конституцией РФ, за исключением ситуаций, когда доступ к продукту и его ценовая доступность являются **жизненно важными**, и/или когда очевидно, что у потребителей **отсутствует альтернатива** продукту конкретной компании (например, цены на жизненно важные лекарства или тарифы на услуги естественных монополий), или же определенный продукт компании доминирует на рынке (Закон о защите конкуренции). Однако Законопроект распространяется на товары и услуги, которые не являются жизненно необходимыми, а также на компании, которые оказывают друг на друга конкурентное давление при установлении цен на свои товары.

2. Любое иное законодательство, устанавливающее ценовое регулирование, предусматривает ценовое ограничение **в каждом конкретном случае после тщательного экономического анализа** рынка и деятельности соответствующей компании, чтобы убедиться, что установленный ценовой предел является экономически обоснованным, и что компании не пострадают в результате установления такого предела. Законодательство само по себе не устанавливает конкретный предел цен на какие-либо товары или услуги.

3. Законопроект лишит потребителей возможности пользоваться бесплатными приложениями. Сегодня любой пользователь гаджета в России имеет доступ к **миллионам бесплатных приложений** через маркетплейсы (таких приложений в маркетплейсах абсолютное большинство), а любой разработчик бесплатного приложения не должен платить за скачивание своего приложения маркетплейсу. Понижение размера собираемых комиссий до 20% может привести к тому, что маркетплейсы больше не смогут обеспечивать функционирование

такого количества бесплатных приложений и введут для разработчиков или пользователей бесплатных приложений сборы за размещение и скачивание, что не только негативно скажется на благосостоянии потребителей, но и повысит барьеры для малого бизнеса.

В части введения парафискального сбора, вводимого Законопроектом с «маркетплейсов»

Законопроект нарушает фундаментальные принципы налогообложения, закрепленные в Конституции РФ и налоговом законодательстве РФ, и противоречит задачам фискальной политики России.

Законопроект предусматривает введение ежеквартального сбора в размере 1/3 от взимаемых владельцем маркетплейса комиссий ("Сбор"). Хотя Законопроект не называет Сбор налогом, фактически Сбор является обязательным публичным платежом фискального характера. При этом необходимо учесть следующее.

1. Россия не обладает экстерриториальным правом налогообложения комиссий, которые иностранный владелец маркетплейса взимает с иностранных поставщиков приложений (даже если продажи через маркетплейс осуществляются российскими пользователями), то есть дохода иностранных лиц от источников за пределами РФ.

2. Если Сбором будут облагаться только комиссии российских поставщиков, это поставит их в дискриминационные условия по сравнению с иностранными поставщиками. Введение такого Сбора будет способствовать продвижению иностранными владельцами маркетплейсов продаж приложений иностранных поставщиков, в отношении которых Сбор не подлежит уплате. Продажи российских поставщиков могут значительно снизиться, а их конкурентоспособность пострадать.

3. Сбор создаст дискриминационные условия для владельцев маркетплейсов по сравнению с другими игроками рынка, занимающимися

аналогичной деятельностью – оказанием посреднических услуг в цифровом сегменте.

4. Введение Сбора не обусловлено никакими публично значимыми целями или необходимостью защиты каких-либо публичных интересов.

5. Ставка Сбора (1/3 от дохода) имеет запретительный характер и препятствует ведению законной предпринимательской деятельности как российскими, так и иностранными владельцами маркетплейсов.

6. Идея Сбора противоречит концепциям, обсуждаемым в рамках проекта ОЭСР / Большой Двадцатки по новым подходам к налогообложению в эпоху цифровой экономики (Pillar One Blueprint). Введение Сбора подорвет усилия России, направленные на достижение международного консенсуса по этому вопросу и имплементацию такого консенсуса в национальное законодательство.

7. Сбор может быть расценен как "скрытый" налог у источника на доходы владельцев маркетплейсов, противоречащий духу действующих соглашений России об избежании двойного налогообложения. Компетентные органы иностранных государств могут начать взаимосогласительную процедуру с Россией, чтобы препятствовать взиманию Сбора с иностранных владельцев маркетплейсов.

Общие замечания

Законопроект не отвечает конституционно-правовым принципам, согласно которым ограничение свободы договора может быть признано допустимым лишь в том случае, если не нарушает требований Конституции Российской Федерации, в том числе установленных ее статьей 55, должно являться *"необходимым"* и должно отвечать *"принципам соразмерности и справедливости"*. Законопроект также не направлен на защиту конституционно-значимых ценностей и произвольно вмешивается в экономические отношения между субъектами.

Документ порождает неожиданную привязку «маркетплейсов» к неизвестному специальному фонду подготовки кадров. «Порядок создания и

организации специального фонда для подготовки кадров в сфере компьютерных технологий, управление данным фондом и распределение денежных средств специального фонда устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации экономической политики». Однако, ни в национальном проекте «Цифровая экономика Российской Федерации» (и его профильной рабочей группе «Кадры для цифровой экономики»), ни в иных правительственных документах, нет никакой информации об этом фонде. Тем самым порождается возможность коррупциогенного фактора.

В пояснительно записке к Законопроекту не оценен масштаб нормативных актов, в которые действительно потребуется внесение изменений, никак не оценены возможные последствия такого регулирования.